

Глава 24. Сяюньлоу. Камеры наблюдения

На фотографии... есть Цао Янань?!

От шока Синь Синь озвучил вслух свою мысль, даже не успев удержаться.

Линь Цяолинь кивнув, уверенно сказала:

— Ошибки быть не может. Это Янань. — Она указала на одну из фигур, сидевших на стуле в коридоре, — девушку в чёрном пуховике.

— Тогда была зима, все были укутаны до ушей. — Линь Цяолинь ткнула пальцем в обувь той женщины. — Я сперва даже не узнала. Эти ботинки... несколько лет назад выходили. Передний край носка стёрт, Янань жалко было их выбрасывать, и она наклеила кожаную заплатку. Чёрное с белым — очень заметно.

Синь Синь поднёс фото ближе, всматриваясь. Хотя снимок был сильно размытым, всё же можно было различить, что на женщине была типичная зимняя женская кожаная обувь, и действительно треть поверхности занимало белое пятно.

— Эта фотография...

Рядом наклонилась Линь Цяолинь, тоже рассматривая. Найти в случайном, мутном снимке покойную подругу... Она нахмурилась, пытаясь вспомнить:

— Тогда... хм... кажется, мы с Янань ещё даже не были знакомы.

Она никак не ожидала, что на такой смазанной фотографии окажутся она сама и девушка, с которой она познакомится только спустя время — на одном кадре, будто сама судьба заранее свела их пути.

У Линь Цяолинь защипало глаза, она вздохнула, растрогавшись:

— Странно всё это...

— Правда? — почти автоматически переспросил Синь Синь.

Линь Цяолинь кивнула:

— Да. Я в то время точно не знала Янань. — Она указала на правый нижний угол снимка. — Иначе бы я так прохладно к ней не относилась.

На фото Линь Цяолинь стояла у двери кабинета, разговаривая с доктором Чжао. Спиной она была обращена к пациентам, сидящим на скамейке в коридоре, — как раз там и находилась Цао Янань, опустив голову. Между ними чувствовалась совершенно чужая, незнакомая атмосфера.

— А других людей... вы узнаете? — спросил Синь Синь.

Линь Цяолинь вглядывалась ещё какое-то время, но затем медленно покачала головой:

— Нет... Но слушайте, — она оживилась, — давайте так, оставьте мне фото, я покажу его доктору Чжао и заведующему Мао. Может, они что вспомнят.

— Спасибо, спасибо... — Синь Синь несколько раз поклонился. Когда выпрямился его голова закружилась, и мир поплыл. Он почти упал, но его вовремя подхватил Хэ Синьчуань. — Правда, спасибо вам...

Он обернулся к Хэ Синьчуаню:

— Брат, сходи с медсестрой, а я пока тут посижу.

Хэ Синьчуань окинул его взглядом. Синь Синь, бледный как мел, едва заметно кивнул, мол справится.

Линь Цяолинь увела Хэ Синьчуаня. Синь Синь осел на скамейку, чувствуя, как внутри грудной клетки расходится тупая, рвущая боль. Похоже, морозилка действительно оставила ему ожоги.

Посидев немного, он достал телефон и отправил Хэ Синьчуаню голосовое сообщение.

Хэ Синьчуань не ответил.

Синь Синь тихо выругался. Надо было оставить сообщение до того, как тот ушёл, но голова была слишком мутной, и он не сообразил вовремя.

Впрочем, больница — сравнительно безопасное место. Здесь нет «точек обновления» Чжао Хунвэя и Сян Чэня. Так что можно было позволить себе немного отдохнуть.

Синь Синь устроился поудобнее, опустив голову на спинку скамейки, и его накрыла сонливость. Он обхватил себя руками, плотнее завернулся в тонкую куртку и провалился в дремоту.

*

Тем временем Хэ Синьчуань вместе с Линь Цяолинь пришёл в кабинет заведующего. Заведующий Мао внимательно изучал фото в очках для чтения, но лишь покачал головой:

— Совсем ничего не припомню.

Линь Цяолинь отвела его к доктору Чжао:

— Это, скорее всего, пациенты, которые ждали приёма. Может, доктор Чжао вспомнит.

— Извините за беспокойство. — сказал Хэ Синьчуань.

Он достал телефон и заметил голосовое сообщение от Синь Синя. Сразу перезвонил. Тот не взял. Хэ Синьчуань на мгновение замер. А впереди Линь Цяолинь уже стучала в дверь:

— Доктор Чжао?

Изнутри раздалось короткое:

— Войдите.

Она обернулась:

— Что случилось?

Хэ Синьчуань взглянул на экран, и убрал телефон:

— Ничего. Иду.

Доктор Чжао отдышал, но выслушал их просьбу. Взял фото, всмотрелся, нахмурился — и ответ его оказался таким же, как у заведующего:

— Не помню. Прошло больше полугода. Каждый день через нас проходят сотни пациентов... Как я могу всех помнить?

Линь Цяолинь попыталась подсказать:

— Вот эта девушка — моя подруга, Цао Янань. Вам она не кажется знакомой?

Доктор Чжао поправил очки, нахмурился ещё сильнее:

— Нет. Не узнаю.

Линь Цяолинь посмотрела на Хэ Синьчуаня.

Хэ Синьчуань спокойно, но твёрдо сказал:

— Доктор Чжао, пожалуйста. Это очень важно.

Тот снова поднял фото, и вглядывался до тех пор, что брови могли бы защемить комара. Но — увы — ничего.

— Вы хотя бы помните, с чем она тогда приходила? — спросил Хэ Синьчуань.

Доктор взглянул на Линь Цяолинь.

Линь Цяолинь, сообразив, что речь совершенно точно касается её погибшей подруги, вмешалась:

— Доктор Чжао, прошу вас. Давайте посмотрим записи приёма.

— Это должно быть январь. — подсказал Хэ Синьчуань.

Цао Янань купила страховку 7 февраля; если Линь Цяолинь говорит, что тогда они ещё не были знакомы, значит между фото и покупкой страховки прошло какое-то время. Плюс зимняя одежда — явно январь.

Доктор Чжао подумал, и наконец кивнул:

— Ладно. Сейчас посмотрю.

Линь Цяолинь тут же благодарно заулыбалась, заговорила мягко и вежливо. Хэ Синьчуань чуть расслабившись, достал телефон и снова отправил голосовое сообщение Синь Синю.

И снова — тишина.

Синь Синь не ответил.

*

Линь Цяолинь вышла из кабинета вместе с Хэ Синьчуанем.

— Спасибо за вашу помощь. — сказал Хэ Синьчуань. — Для нас это очень важно.

— Пустяки. — ответила Линь Цяолинь. — Я готова помочь со всем, что касается Янань. Но... что вообще значит эта фотография?

Хэ Синьчуань, глядя вниз, перекатывал снимок между пальцами.

— Медсестра Линь, — спросил он, — вы помните, когда именно впервые познакомились с Цао Янань?

— Конечно помню. — даже не задумалась Линь Цяолинь. — Это тоже было в январе. Я тогда выгуливала собаку в парке, а Янань подошла сама и поздоровалась. Она очень открытый и добрый человек, вот мы сразу и разговорились.

— То есть это Цао Янань первой подошла к вам?

— Да.

— А когда вы посоветовали ей купить страховку?

Линь Цяолинь нахмурилась.

— Страховку... вот это я уже не очень помню. Я часто её рекомендую своим друзьям. Кажется, это было за обедом... Янань тогда рассказала, что на её работе кто-то пострадал. Мы разговорились — наверное, так это и было.

— Это имеет отношение к её смерти? — с беспокойством спросила Линь Цяолинь.

— Нет. — мягко ответил Хэ Синьчуань. — Просто спрашиваю.

На лице Линь Цяолинь мелькнула грусть. Она всегда чувствовала, что они с Цао Янань похожи — обе прямолинейные, честные, простые, без хитростей. Потому-то они и подружились так

быстро.

— Янань было очень тяжело. — печально сказала Линь Цяолин. — В их семье предпочитали сыновей. Чтобы родить второго ребёнка, её заставили бросить учёбу и притворяться умственно отсталой. А в итоге родилась сестра. И обоим девочкам дома жилось очень тяжело.

— Она рассказывала вам о своей сестре? — спросил Хэ Синьчуань.

— Да, упоминала... но редко. Кажется, отношения у них были неважные.

Хэ Синьчуань поблагодарил Линь Цяолин ещё раз, попрощался и, набирая Синь Синю, поспешил назад. У дверей кабинета коридор уже был забит людьми.

Синь Синя не было.

*

— 14:03.

Сотрудник службы безопасности перемотал запись.

— Вот здесь.

Хэ Синьчуань наклонившись ближе, указал пальцем на экран.

На записи появился Синь Синь, он сидел на скамейке с чуть наклонённой головой и похоже дремал.

Запись шла в ускоренном режиме. Синь Синь всё так же клевал носом, когда внезапно изображение затянуло мутно-красным. Всего пара секунд — и весь экран окрасился в жуткую красноту.

— Что это такое? — спросил Хэ Синьчуань.

Сотрудник безопасности растерянно ответил:

— Я только смену принял... не знаю, что произошло.

— Промотайте вперёд.

Ползунок сместили на две минуты, но экран всё также был красным.

На пять минут — то же самое.

Ещё на десять — изображение нормализовалось.

Но Синь Синя на скамейке уже не было.

— Назад. Медленно.

Запись отмотали на несколько минут. И тогда все трое увидели, как по коридору шла женщина в зелёной форме уборщицы. В руках у неё был красный шар.

— Это... тётя Сунь? — удивился охранник. — Та, что убирает в отделении пульмонологии.

Хэ Синьчуань резко выпрямился и рванул прочь.

*

Сунь Хунся меняла мусорный пакет в женском туалете, как вдруг вбежал мужчина с устрашающим ранением на шее, она обернулась и вскрикнула.

Хэ Синьчуань заметил сбоку красный шар, привязанный к ручке швабры.

— Откуда этот шар? — резко спросил он.

Сунь Хунся едва не онемела от ужаса.

— Ты... ты кто вообще?! Как ты в женский туалет вошёл?!

— Шар. — Хэ Синьчуань указал на него. — Откуда он?

— Я... я подобрала... — пробормотала она.

— Подобрали?

— Да... в коридоре.

Она увидела его парящим под потолком, когда убирала. Поспрашивав, она так и не выяснила,

чей он. Тогда она решила забрать его домой — внучке поиграться.

— Вы видели, кто принёс этот шарик?

— Нет.

Хэ Синьчуань понимал, что больше ничего из неё не выжмет, и не стал терять время, сразу развернулся и снова побежал обратно, по очереди расспрашивая людей в коридорах приёмных кабинетов — не заметил ли кто, как в больницу заходил человек с красным шариком, или куда пропал Синь Синь.

Большинство сидящих в очереди были бледные, вялые, уткнувшиеся в телефоны, так что никто ничего не замечал.

Хэ Синьчуань стоял у дверей отделения пульмонологии и вглядывался в поток — люди сновали туда-сюда, туда-сюда... Синь Синя нигде не было видно.

*

— Пожалуйста, посмотрите ещё раз камеры у главного входа.

Хэ Синьчуань бегал туда-сюда, что уже весь насквозь промок.

Сотрудник охраны, выводя запись, пробормотал:

— У нашей больницы вообще-то несколько входов.

— Тогда давайте все сразу, прошу вас.

Перед ними ровными рядами вспыхнули пять экранов. Охранник выставил время на 14:05.

Хэ Синьчуань вперил взгляд в людской поток, вьедливо водя глазами по каждому лицу; пот со лба лился, как из-под крана.

Так они просмотрели до 14:30, но Синь Синя среди проходящих так и не нашлось. Тогда Хэ Синьчуань спросил:

— В больнице есть какие-нибудь боковые двери, где нет камер? Маленькие входы-выходы?

Охранник сперва уверенно ответил, что нет, но затем, кое-что вспомнил:

— Вообще... сейчас ремонтируют парковку. Там в ограде проломили кусок стены. Довольно большой — человек вполне сможет пройти. Но за оградой сразу идёт лесополоса, место там глухое, ни души.

*

Синь Синь пребывал в глубокой тьме.

Во сне он снова уловил тот самый запах гниющих цветов.

Запах был странный — резкий, почти удушающий, больше похожий на навязчивые духи, чем на естественный аромат растений, и от него подкатывала тошнота.

Он хотел отодвинуться от источника этой вони, но тело словно сдавили невидимые ремни, ни рукой, ни ногой не пошевелить.

Он попытался хоть головой мотнуть, дабы сбросить этот приторный смрад, но едва повернул шею, как её тут же рвануло назад.

От боли Синь Синь очнулся.

Во рту — сухость, язык упирается в плотную ткань кляпа. Веки стянуты чем-то, давящим, словно кто-то ладонью прижал их. Шея за что-то закреплена, руки и ноги связаны спереди. Он сидел — привязанный.

Синь Синь шумно втянул воздух, подался назад, грудь тяжело вздымалась. Хотел кашлянуть, но не мог — оставалось только нервно сглатывать ту немногую слюну, что ещё оставалось во рту. Каждый вдох будто проталкивал вглубь горла раскалённые иглы.

У него всё ещё был жар, но сознание постепенно прояснялось.

Его похитили.

Но кто?

Синь Синь попытался дышать глубже и ровнее. В памяти зияли провалы.

Он помнил только, как задремал на длинной скамье в коридоре больницы.

А потом?

Кто-то сел рядом. Он повернул голову — и именно с этого места память рвалась в клочья.

Его одежда была вся мокрая; капли пота просачивались через ткань, закрывающую глаза, и жгли кожу.

Он дёрнул руками, но его так надёжно связали, что выбраться не представлялось возможным.

Он сделал вдох, и замер, прислушиваясь. Вокруг было слишком тихо. Он слегка повёл носом — что-то не сходилось. Это был не цветочный аромат. Это... Синь Синь вдохнул сильнее. Это пахнет освежителем воздуха — только что вскрытым, потому и таким едким. И пахло совсем рядом, почти над головой.

Он отчаянно запрокинул голову, и ему в нос ударил насыщенный химический запах.

Туалет. Это какой-то туалет.

Значит, похитивший его — убийца? «Он» понял, что Синь Синь слишком близок к разгадке, и решил избавиться от свидетеля? Это Цао Чжэнь? Или Ли Хуэйцзюань? Или они обе?

Мысли вихрем носились в его голове, пока вдруг резко не оборвались — словно от удара кнутом.

Зачем похитителю вскрывать новый освежитель воздуха?

Чтобы перебить какой-то другой запах?

Синь Синь снова судорожно втянул носом воздух, пытаясь уловить ещё хоть крупицу информации, и в ту же секунду его словно ударило током.

Этот человек не маскировал уже имеющийся запах.

...Он маскировал запах, который вот-вот появится.

<http://bllate.org/book/12899/1133664>